

**ЦИКЛ «ИГРОК» ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ
СЛЕДУЮЩИЕ РОМАНЫ**

1. Игрок
2. Фантом
- 3. Проба сил**
4. Первый удар
5. Слово Ишты
6. Выбор Ишты
7. Мертвая долина. Том 1
8. Мертвая долина. Том 2
9. Право сильнейшего
10. Последняя партия
11. Третья сила
12. Шестой знак. Том 1
13. Шестой знак Том 2

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

ИГРОК-3

ПРОБА СИЛ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л63

Лисина, А.

Л63 Игрок-3. Проба сил / А. Лисина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 354 с. — (Игрок).

ISBN 978-5-517-11788-5

Кишащий нежитью Фарлион — смертельно опасное место даже для опытного воина. Тем более для Ишты, не успевшей войти в полную силу. Но затеянная богами Игра уже началась. Времени до решающей битвы остается все меньше. А скароны по-прежнему пребывают в виде теней, которым для жизни необходима энергия тварей. Без братьев Гайдэ не выстоять в схватке с темным жрецом, поэтому в одно прекрасное утро на пороге гильдии рейзеров Фарлиона появляется никому не известный охотник по имени Фантом...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Лисина А., 2024
© Клепаков А., внутренние иллюстрации,
2024
© Клепаков А. Клепакова Л., обложка, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-517-11788-5

ПРОЛОГ

Не сомневайся, нанося смертельный удар.

Но задумайся о причинах, приведших
к тебе непримиримого врага.

Совет старого воина

На рассвете последнего дня весны, едва ночная темень отступила за кромку леса, ворота крепости Нор с натужным скрипом отворились, впуская в город утреннюю прохладу. Стражники, с трудом оттащив в стороны тяжелые, окованные железными полосами створки, окинули взглядами вырубленное пространство между стенами крепости и мрачными зарослями Харона. Помянули недобрым словом Айда, заселившего его проклятыми тварями, и приготовились к ежедневной вахте.

Караванов сегодня не ждали — последний пришел из Рейданы¹ всего два дня назад, и единственная дорога к Нору была пуста. Ни телеги с провизией, ни богатого купца, ни крестьянина, привезшего на продажу первый собранный урожай... Впрочем, в Норе никогда не былолюдно. Слишком близко подступал к нему Харон. И слишком длинна была единственная, относительно безопасная дорога, чтобы одолеть ее за один переход. Поэтому, когда вскоре после рассвета на горизонте показалась одинокая фигура всадника, стражники на воротах потянулись за арбалетами.

— Это еще что за новости? — На свист дозорного к воротам вышел седоусый ветеран, поставленный старшим на воротах. — Тикс, чего рассвистелся?

¹ Рейдана – столица Валлиона.

— Чужак, — кратко отозвался молодой голос со стены. — Один. Верхом.

— И правда... чужак. Откуда его принесло в такую рань? Или ночевать рискнул подле Харона?

— От гор он бы не успел. Может, кто-то из наших?

— Вчера все, кто уходил, к ночи вернулись, — качнул шлемом седоусый. — Один только Вер со своей командой гуляют, но они на Северную еще по темноте вышли, так что вернутся только к полудню. А этот с востока едет. Значит, точно чужак.

Стражники озадаченно переглянулись.

— Быстро идет, — негромко заметил кто-то, следя за клубящейся на дороге пылью. — Оборота через три уже будет здесь.

— Какие три? — возразили ему сверху. — Смотри, как летит! За два управится.

Старший нахмурился, проследив за подозрительно быстро приближающимся облаком пыли, и, не оборачиваясь, бросил:

— Тикс, сгоняй-ка за святым отцом.

— Думаешь?..

— Ничего пока не думаю. Но живые одиночки из Харона поутру не выезжают.

Стражники тут же посерьезнели: старшой прав — никому еще не удавалось пройти мимо Харона ночью и не нарваться хотя бы на одну старшую тварь. Как специально, Айд наводнил эти непроходимые леса своими созданиями. Куда смотрел Аллар? О чем думали жрецы? Но Харон заполонил всю Долину, вплоть до Серых гор. А расплотившаяся там нежить была настолько опасной, что, кроме рейзеров, Орденцев и королевских Хасов, туда вообще никто не совался.

Таково давнее проклятие Фарлиона — плодороднейшей долины, чьи нераспаханные просторы теперь были заняты Хароном. И за два века даже усилия гильдии, церкви и решительно настроенного короля не позволили вернуть Валлиону

эту жемчужину. Все, что сумели люди — это с боем, потом и кровью отвоевать для себя самый центр этих некогда цветущих земель. Отгородиться от нежити широкой полосой регулярно выжигаемой земли, окружить себя надежными крепостями... но даже после этого им приходилось жить в постоянной готовности к бою, потому что Харон не желал сдавать свои позиции. И неустанно пытался раздавить засевшую в его сердце занозу, чтобы беспрепятственно вырваться из тесного кольца Серых гор и обрушиться на Валлион.

Именно поэтому Долина уже два века имела особый статус в королевстве. Ее законы изменились в соответствии с особенностями местных реалий. А наместник, избираемый старейшими членами гильдии и самыми уважаемыми жителями, фактически управлял четвертью территорий Валлиона, имея на это полное одобрение короны и законодательно закрепленный статус гласа короля.

Глядя на то, как стремительно приближается к городу облако пыли, старший караула испытал смутное беспокойство. Что-то недоброе нес с собой чужак.

— Что там у вас? — внезапно раздался за его спиной спокойный голос отца Кирама.

Старший уважительно поклонился облаченному в белые одежды жрецу и кивнул на дорогу:

— Чужак, святой отец. Прошу прощения, что выдернул вас с утра пораньше, но хочу убедиться, что он неопасен. И что Айд не решил нам прислать поутру очередного темного мага.

ГЛАВА 1

К воротам крепости мы подъезжали неспешным шагом — надоело пылить и пугать местных ворон комьями летящей из-под копыт земли, когда Лин от нечего делать принимался бежать по полю. Сам он, правда, утверждал, что громкий топот по старательно уложенным каменным плитам раздражал его чуткий слух, но я давно начала подозревать, что мой демон научился лукавить. И бежит по земле вовсе не оттого, что, дескать, копыта сильно грохочут, а потому, что на тракте ему было неудобно разгоняться.

Надо сказать, к приезду в Фарлион мы подготовились основательно. Я изменила Знак, скрыв его под простеньким заклятием (спасибо Гору — подсказал что делать, а Лин добросовестно исполнил), и изменила его отпечаток у шейри, чтобы ни одна собака на нас теперь даже не гавкнула. Однако когда мы научилась по-настоящему прятать его дейри, вот тогда и вздохнули с облегчением. Потому что теперь Лину не грозило быть узанным, а у меня больше не было шансов получить несправедливое обвинение в чернокнижии.

С крыльями его тоже определились: днем Лин развеивал их, превращаясь в самого обычного скакуна, а ночью, когда его силы, как у всякого демона, начинали постепенно расти, отращивал заново. Причем после того, как я усилила нашу связь, а Лин набрался опыта, то стал делать это за считанные мгновения. И порой пугал даже меня, когда на полном скаку спрыгивал с какого-нибудь обрыва, чтобы в свободном падении внезапно выпростать из пустоты, а потом развернуть свои громадные крылья.

Но у нас возникла другая проблема: в Фарлионе мы планировали задержаться надолго, поэтому предполагалось длительное и плотное общение с рейзерами. Более того: чтобы не слишком выделяться и оправдать свой интерес к нежити, самым логичным для меня было бы вступить в гильдию. А это означало, что я буду у всех на виду. Ночевать в Хароне — самоубийство, а значит, мне как минимум придется ночи проводить внутри городских стен. В каком-нибудь трактире или в местном варианте общаги, которая, вполне возможно, предоставляется молодым рейзерам в качестве такого аванса, пока они не разбогатеют достаточно, чтобы обзавестись собственным жильем. А я на данный момент была не только «начинающим и молодым», но еще и поиздержаться успела, поэтому на одноместный люкс в здешнем «хилтоне» могла точно не рассчитывать.

Куда ушли заработанные деньги, догадаться несложно: львиная доля моих сбережений уплыла в руки кузнецов и торговцев, у которых пришлось заменить испоганенную кахгаром броню. А поскольку шило на мыло менять было не с руки, то и броню я брала по максимуму — сложную, пластинчатую, хорошей длины и самую легкую, что нашлась в наличии. Остальное ушло на новую одежду (из-за Хаса все мои запасы закончились), сапоги (по которым дрянная скотина кахгар успела пройтись своими кривыми тяпками), а также на новый шлем, плащ, куртку и, конечно же, подшлемник, с помощью которого я намеревалась прятать лицо.

Над этим вопросом мы думали долго, потому что закрытая физиономия доставляла неожиданно много проблем. И шлем с нее не снять, и поесть нормально нельзя, и воды глотнуть — целая проблема... Не сбегать же мне в свою комнату всякий раз, когда наступит время обеда? И не кушать же в шлеме, протискивая туда ложку? А воду как пить?

А людям, наконец, что говорить? Что я морду боюсь показать? Нет уж. Хватит с меня сложностей.

Как ни странно, ответ подсказала собственная память, когда мы разговорились с Тенями на тему солдат в моем родном мире. По этому поводу я вспомнила и армию, и полицию, и французский легион. А потом увлеклась рассказами о спецназе и вот тут-то, как говорится, меня неожиданно осенило. Потому что приемлемый выход все время маячил под самым моим носом, а я столько времени мучилась, не зная, как совместить нужное с полезным.

В итоге мы с Лином заглянули в первую попавшуюся деревеньку. Озадачили этим вопросом симпатичную дочку старосты. Честно заплатили ей за работу и все три дня, пока она корпела над спицами, охотились в окрестных лесах, где вздумала обосноваться небольшая стая тикс.

Когда девчонка закончила, с изрядной долей сомнения протянув мне вязаную черную шапочку из тонкой шерсти местных овец, я просияла и едва не расцеловала юную мастерицу. Она как угадала мои пожелания, совершенно правильно сделала в ней одно широкое отверстие сверху — для глаз, через которое мне ничто не мешало смотреть, и еще одно небольшое внизу — для рта. Благодаря чему я теперь и поесть могла нормально, и эля глотнуть, если приспичит, и закурить... Ну, в смысле курить мне не надо, это я так, для красного словца. Но главное — чудо-шапочка плотным чулком закрывала мои пушистые волосы, позволяя не опасаться, что они в самый неподходящий момент выбьются из-под шлема.

После этого оставалось только придумать приличную легенду и — вперед, покорять просторы Фарлиона.

Крепость Нор или, как ее еще называли, Первую крепость мы с Лином выбрали из тех соображений, что она располагалась ближе всех к Перешейку — переходу в горах, который отделял королевскую Вольницу от Долины

